

ПРЕЦЕДЕНТНАЯ ЕДИНИЦА «СИЗИФОВ ТРУД» КАК ИСТОЧНИК ОБРАЗНОСТИ В ТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СМИ

И.Н. Пономаренко¹, Н.А. Сегал², А.Н. Мищенко²

¹Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

²Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия

Статья посвящена комплексному анализу прецедентной единицы «сизифов труд» как составляющей русскоязычного медиадискурса. Выявляются и описываются трансформационные особенности данной единицы, ее синтагматические и парадигматические возможности, а также коннотативный потенциал при реализации в медиапространстве. Устанавливаются ключевые тематические группы контекстов, включающие исследуемую конструкцию в ее исходном или трансформированном виде, обозначается специфика ее реализации в текстах разной тематической направленности. Новизна статьи обусловлена тем, что в ней впервые проводится комплексный и системный анализ прецедентной конструкции «сизифов труд» как ценной составляющей современного медиапространства. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения текстов СМИ как способа отражения современных социополитических, экономических и культурных реалий. Доказывается, что в актуальном медиапространстве прецедентная конструкция «сизифов труд» обрастает новыми смыслами и коннотациями и представляет собой значимый фрагмент картины мира носителя русской лингвокультуры.

Ключевые слова: прецедентный текст, прецедентная конструкция, прецедентная единица, медиатекст, образность, коннотация, сизифов труд

Современное медиапространство, насыщенное текстами политической, экономической, социальной, культурной, спортивной направленности, апеллирует широким арсеналом образных средств, позволяющим наиболее глубоко и полно отразить актуальные реалии. Умелое использование языковых единиц образной системы, которое предопределено творческим импульсом авторов, речевыми усилиями в стремлении актуализировать свое намерение, способствует привлечению внимания потенциального читателя, является весомым при моделировании общественного мнения. Анализ актуального медиапространства позволяет сделать вывод о том, что значимое место среди используемых в медиатекстах языковых фактов занимают прецедентные единицы, которые аккумулируют, с одной стороны, фоновые знания адресата, с другой – ту систему ценностей, являющуюся приоритетной для каждого отдельного носителя определенной лингвокультуры и общества в целом (исследования И.В. Арнольд [1], А.Н. Баранова [4], Л.Е. Бессоновой [5], Д.Б. Гудкова [6], Ю.Н. Караулова [9], М.Л. Ковшовой, В.Г. Костомарова, В.В. Красных, Ю. Кристевой, И.Н. Пономаренко [12], Г.Г. Слышкина, С.И. Сметаниной, Ю.А. Сорокина, А.Е. Супруна, А.П. Чудинова и др.).

Прецедентные единицы представляют собой отражение в сознании индивида некоторых феноменов окружающего мира, обладающих особым познавательным, эмоциональным, аксиологическим значением для той или иной личности, свя-

занных с особыми индивидуальными представлениями, основанными на поверхностных знаниях из определённой сферы-источника, в нашей работе – древнегреческой мифологии. А.П. Чудинов подчеркивает, что «использование в тексте прецедентных культурных знаков делают изложение более интеллектуальным, формируют новые смыслы, вводит текущие события в общеисторический и культурный контекст» [14, с. 152]. Образные языковые средства, среди которых особое место занимают прецедентные единицы, влияют на формирование языковой картины мира, так как именно в ней содержатся «знания и представления об окружающем мире, упорядоченные в человеческом сознании с помощью категорий языка и его же средствами» [7, с. 17]. Е.А. Нахимова справедливо считает, что «прецедентные феномены непосредственно связаны с каждым из названных свойств, но особенно тесно они пересекаются с интертекстуальностью и образностью» [11, с. 33]. Размышляя о феномене прецедентных текстов как составляющей массовой коммуникации, лингвист подчеркивает: «следует учитывать тот факт, что образность в современных средствах массовой коммуникации существенно отличается от образности, присущей иным сферам коммуникации» [11, с. 33]. По мнению Т.Г. Добросклонской, «способность массмедиа отражать события окружающей действительности, запечатлевая многообразие сегодняшнего мира в том или ином медиа формате, является ключевым

фактором в создании современной картины мира» [8, с. 13].

Цель предлагаемой статьи заключается в выявлении семантико-прагматических особенностей реализации прецедентной единицы *сизифов труд* в русскоязычном медиапространстве. Материалом исследования послужил корпус русскоязычных медиатекстов бумажного и электронного характера за период с 2012 по 2022 гг.

Согласно древнегреческому мифу, царь *Сизиф* за оскорбление богов был приговорен Зевсом после своей смерти толкать на гору огромный камень, который, едва достигнув вершины, опять скатывался вниз [2, с. 316]. В современном языковом и культурном сознании образ *Сизифа*, толкающего камень, ассоциируется с тяжелой, бесконечной и бесплодной работой.

При обращении к прецедентному тексту в текстах СМИ происходит расширение образа. Так, показательным представляется тот факт, что имя *Сизиф* становится нарицательным и может использоваться в прецедентных текстах как в единственном, так и во множественном числе: «Кандидат в *Сизифы*. «Голос» предложил Памфиловой ввести независимых наблюдателей в состав региональных избиркомов» (www.opentown.org, 06.11.2016); «Есть *Сизифы*, вкатывающие камень поэтических амбиций на гору признания, или *Сизифы*, вкатывающие камень поэтического таланта на гору всемирной литературы» (<http://www.ng.ru>, 22.08.2019).

Кроме этого, вместо единственного числа «камень», характерного для мифологического текста, в прецедентных текстах используется множественное число «камни». На наш взгляд, такая переструктуризация устойчивого образа объясняется размытостью границ образно-ассоциативного содержания языковой единицы на фоне политических реалий: в современном политическом сообществе существует не одна, а большое количество неразрешимых проблем. Подтвердим данный тезис примерами: «Массовая реструктуризация основных отраслей промышленности, приватизация, реорганизация финансового сектора, пенсионная реформа – вот те камни, которые *сизифы* из японского кабинета министров толкают в гору уже третье десятилетие подряд» (ЗН, № 30, 26.08.2011); «Что бы ни происходило в Беларуси, ничего не меняется. *Сизифы* из числа благородных и неравнодушных толкают в гору свои камни гражданских устремлений и, не добравшись до вершины, падают вниз, в болото обыденности» (Акценты I, 14.07.2012); «Преступления коммунизма – это *сизифов труд*, камень, который прибалтийцы обреченно толкают в гору» (ИноСМИ, 27.12.2013). В роли объекта «камни», имеющего метафорическое значение «неразрешимые проблемы», могут выступать субъекты политической власти, в частности, члены определенных политических партий: «...если это окажутся партийцы «Батькивщины», которых их лидер много лет, как

сизифов камень, катит на гору, то и у него, и у нас будут проблемы» (<https://oko.cn.ua>, 22.03.2019). В данном контексте конструкция *катить камни на гору* употребляется в значении, отличном от денотативного, и понимается как «продвигать коллег по службе не за объективные достоинства, а исключительно по желанию субъекта, наделенного властью».

Отметим, что деятельность того или иного политического субъекта в текстах СМИ также может определяться как *сизифов труд*, *сизифова работа*: «Поднять гривну не сможет даже «*Сизифов труд*» Тимошенко?» (Униан, 22.12.2014); «*Сизифов труд* Илларионова. Экс-советник президента зря старался записать обозревателя «МК» в соавторы книги о Южной Осетии» (МК, 06.08.2012).

Подчеркнем, что прецедентный феномен *сизифов труд* преимущественно применяется для характеристики не отдельного лица, а целого ряда политических деятелей, что может быть проиллюстрировано, в частности, на примере приведенного ниже контекста: «После самозабвенного *сизифова труда* Волкогонова и Аксёнова, Жириновского и Радзиховского, Радзинского и Явлинского, Федотова, Сванидзе, Караганова, самой Касамары... После многих тонн сталинфобской литературы космических советских тиражей, десятков кинофильмов, в которых Хазанов, Юрский, Кваша, видимо, считая это делом национальной чести, изображали Сталина похожим на самих себя... 60 лет – это почти две жизни Касамары...» (www.lgz.ru, 07.04.2016).

Для массмедийных текстов актуальными являются адекативные сочетания, которые характеризуют сложные политические или социально-экономические вопросы того или иного региона или страны. Проиллюстрируем данный тезис следующими примерами: «*Страсбургский Сизиф*. Страсбургский суд из года в год повышает эффективность своей работы. Так, например, неправомерные жалобы в настоящее время могут быть отклонены решением одного судьи. И таким образом в 2010 году были отклонены 40 000 жалоб, но одновременно было подано 60 000 новых. Это настоящий *сизифов труд*» (millifirka.org, 22.08.2015); «*Белорусский Сизиф*, или главная ошибка белорусской оппозиции» (caldus.livejournal.com, 06.08.2015).

Учитывая тот факт, что миф о *Сизифе* не является широко распространенным, в некоторых прецедентных текстах содержится аргументация ассоциативного содержания конструкции *сизифов труд*: «Многие российские правозащитники сейчас занимаются помощью беженцам с Украины. Добиться каких-то изменений, говорят правозащитники, подчас можно только с помощью невероятных усилий, но еще чаще – это *сизифов труд*. «Сизифа, как известно, боги наказали за плохое поведение. Будто он камень катил,

а потом этот камень опять внизу. А работа правозащитных организаций, правозащитников, это для них, насколько я понимаю, не наказание – это удовольствие, судьба, призвание, миссия», – парирует президент Владимир Путин» (www.vesti.ru, 05.12.2016). «Еще одним примером может послужить следующий политический контекст: *В греческой мифологии Сизиф – жестокий царь, приговоренный вкатывать тяжёлый камень на крутой холм. Когда он уже почти достигал верхушки холма, камень скатывался вниз, и ему приходилось все начинать сначала, с тем же результатом. Многие сравнивают отношения Европейского союза и НАТО с Сизифовым трудом: только удастся добиться определенного прогресса, как все усилия оказываются напрасными из-за отката назад, и потом процесс повторяется, а шансов на успех больше не становится*» (www.nato.int, 16.08.2019).

Обращает на себя внимание тот факт, что не всегда четко прослеживается идея автора-журналиста в использовании аллюзии на мифологический сюжет, нет явного противопоставления с современным субъектом политики. В приведенном ниже контексте наблюдается имплицитное сопоставление древнегреческого персонажа и популярного оппозиционера Алексея Навального: «*Сизиф, напомню, – персонаж греческого мифа, царь Коринфа. Сизиф не почитал богов должным образом и Зевс наказал его тем, что наслал на него проклятие: Сизиф, напрягая все силы, обречён катить в гору огромный камень, камень неизбежно скатывается. Сизиф обречён заниматься этой работой вечно. Представьте, как ему каждый раз обидно, почти закатил камень на вершину... и на тебе! Вот мы видим Навального. Он уже сверг пару депутатов и одного сенатора. По его обвинениям они должны были покинуть свои законодательные посты*» (Правдинформ, 26.03.2013).

Комплексный анализ актуального медиапространства позволил зафиксировать контексты, в которых описаны не отдельные образы, а целые метафорические сценарии, отражающие политическую ситуацию с аллюзией на мифологического героя *Сизифа*. Приведем, в частности, следующий пример: «*Камни Сизифа в истории политики. А в те далекие времена царь-правитель многобожеской светской Греции, не знавшей всеобщего религиозно-научного образования, по имени Сизиф как региональный губернатор, избранный народом вождь местного масштаба, своей ловкостью сумевший поднять благосостояние граждан, перебежал дорогу некому крутому правителю, исторически присвоившему себе звание Зевса, которому платили налоги все торговые дети Гермеса. И между Сизифом и Зевсом нависла грозная тучка. Дело в том, что поговаривают, что тот Зевс страстно любил женский пол. История умалчивает, была ли это личная страсть или он выступал*

в роли глобального сутенера, приватизировавшего бизнес во всей Греции, но миф рассказывает, что Зевс украл дочь у министра водных ресурсов, бога рек» (Завтра, 23.08.2019). Для текстов политических СМИ характерна ироническая или саркастическая коннотация с использованием элементов древнегреческого мифа о *Сизифе*. Ирония достигается посредством описания действий политического субъекта или приписывания ему не характерных для мифологического сюжета атрибутов: «*Ляшко Сизифов труд любит! Катит камень под гору вилами*» (<https://censor.net.ua>, 15.04.2016); «*США – Сизиф надрывается. Сейчас они уже выглядят как Сизиф, который не смог затащить камень на гору и активно упирается ногами и руками, чтобы камень, начавший движение вниз, не раздавил его под своим весом*» (orpps.ru, 12.04.2016). В следующем контексте сарказм строится на прецедентной ситуации, связанной с непрерывными усилиями предотвращения дефолта в Греции, не приносящими успех: «*Греция: сизифов труд. Британские эксперты, авторы материала, с первого абзаца задают безнадежный тон. Они вспоминают героя греческой мифологии Сизифа, который был обречен вечно поднимать камень в гору, скатывающийся вниз, и с сарказмом отмечают, что даже бесконечное катание камня в гору кажется более осмысленным, чем непрерывные усилия по сохранению Греции в еврозоне и предотвращению ее дефолта*» (<https://inosmi.ru>, 02.03.2017).

Как уже отмечалось, в мифологическом сюжете рассказывается о строителе и царе Коринфа Сизифе, после смерти приговорённого богами толкать на гору, расположенную в Тартаре, тяжёлый камень, который, едва достигнув вершины, раз за разом скатывался вниз. Бесперспективные попытки улучшить ряд политических проблем характерны и для современного политического мира, однако значимость совершаемых действий снижается, так как ключевыми фигурами являются не мифологические герои, а современные политические субъекты или объекты. Такого рода действия, бесполезная работа не являются однородными, их можно представить с опорой на следующую тематическую классификацию:

1. Государства (регионы, города): «*Сизифов труд: США и Китай проведут новый раунд торговых переговоров*» (Кант, 27.07.2019); «*Сизифов труд: Анкара просит у Вашингтона диалога на равных*» (Военное обозрение, 28.11.2017).

2. Политические лидеры: «*Путин как Сизиф: потом и мозолями закатит Россию на самую вершину величия!*» (a-nikonov.livejournal.com, 26.02.2017). Отметим, что данный прецедентный текст противоречит мифологическому сюжету, так как попытки Сизифа закатить камень на гору не увенчались успехом, однако в политическом тексте возлагаются надежды на упорный труд президента.

3. Проблемы в социально-экономической сфере: «**«Сизифов труд»** или что вас ждет, если вы решились оформить загранпаспорт в России» (www.mk.ru, 22.07.2017); «**Сизифов труд: Когда же в Украине отремонтируют дороги**» (Стройобзор, 21.03.2018); «**Сизифов труд в свете прибавочной стоимости. Марксисты полагают, что если Сизиф прикладывает труд, то камень, поднятый им не до самой вершины горы, с которой он непременно скатится, а, скажем, до половины, обладает повышенной стоимостью по отношению к стоимости того же камня, лежащего у подножья горы**» (philosophystorm.org, 03.01.2017); «**Борьба с инфляцией – сизифов труд**» (promved.ru, 14.03.2017); «**Сизифов труд и тонны краски. Городские чиновники проверили качество дорожной разметки**» (otstv.ru, 30.06.2015).

3.1. Падение курса валют: «**Сизифов труд доллара США**» (<https://ru.liteforex.com>, 07.09.2018); «**Сизифов труд рубля. Рубль продолжает свое шествие вниз**» (ИноСми, 30.01.2015).

4. Деятельность организаций, партий: «**Совет Европы тем временем продолжает сизифов труд, прибегая к очередным попыткам повлиять на официальный Киев**» (atn.ua, 31.01.2013); «**«Сизифов труд»: как НАТО пытается «противодействовать» России в Черном море**» (baltnews.ee, 07.10.2019); «**Сизифов труд инспекторов ООН**» (<https://www.dw.com>, 18.11.2012); «**Сизифов труд парламента**» (Право, 12.07.2017).

Отметим, что в текстах политических СМИ нередко являются прецедентные конструкции, противоречащие мифологическому сюжету, в которых субъект достигает цели (закатывает камень на гору): «**Как итог, вся деятельность оппозиции выглядит как сизифов труд. Хотя, возможно, белорусский Сизиф и не очень-то хочет закатить камень на вершину горы. Ну, вот закатил, и как-то непривычно стало, ведь за все это время самоцелью стал именно процесс достижения вершины, само путешествие, а не пункт назначения**» (caldus-666.livejournal.com, 06.08.2015). Противоречие сюжета также может быть подчеркнуто частицей НЕ, которая в контекстах указывает на отличие от денотативного значения «бесполезный труд», который становится полезным: «**Не Сизифов труд волонтеров на побережье Ягорлыка**» (<http://www.ivanovka.org>, 19.07.2018).

При интерпретации образа **Сизифа** для политического текста характерным является использование глагольного сочетания **катить камень**: «**«Сизифов труд» Литвы: зачем катить камни на БелАЭС**» (sputnik.by, 10.06.2017). Отметим, что сюжет о наказании Сизифа в вечных муках катить камень в гору более известен, чем сам греческий персонаж Сизиф и его история, что подтверждается использованием сочетания «катить камень в гору» без упоминания имени героя: «**Увеличение квот вводится временно, на 3 года, после чего**

придется либо смириться с их нынешними значениями, либо начинать катить этот камень в гору заново» (<https://regnum.ru>, 12.07.2017).

Как показал анализ современного медиапространства, в контекстах возможно замещение глагола «катить», что приводит к изменению семантики всей конструкции: **И сдвинем наш сизифов камень ближе к Европе** (hronika.info, 03.07.2018).

Частотными становятся конструкции, в которых замещается второй компонент конструкции **сизифов труд** на субстантивы, номинирующие, главным образом, социально-политические реалии: «**Сизифов допинг. Философские законы – это та самая материя, что «существует независимо от людей и дается нам в ощущениях». А ощущения такие, что допинг – это навсегда, как и антидопинговые комитеты, обреченные на вечный сизифов труд. Правда, в отличие от персонажа из мифологии, с регулярным денежным вознаграждением**» (<https://www.nalin.ru>, 17.12.2016); «**Сизифов ноль, или как разорвать порочный круг в системе образования Украины**» (24tv.ua, 27.03.2017); «**Сизифов суд. Частная клиника из Петербурга третий год отстаивает свое право на компенсацию расходов за пациентов, обследуемых по полисам ОМС**» (КП, 11.07.2019).

Проведенный анализ позволил нам зафиксировать контексты с совмещением конструкций «сизифов труд» и «катить камень в гору»: «**Мнение ДВ: сизифов камень НДС снова покатали в гору**» (rus.db.lv, 17.02.2017); «**«Я знаю свой Сизифов камень, свою гору и хочу получать счастье от бесконечной работы ума и души, нацеленной не в прошлое, а в будущее», – рассказал оппозиционер Ю. Луценко**» (Корреспондент.net, 05.03.2013); «**«Дело майдана» – основополагающий камень постмайданной Украины и сизифов труд ее властей одновременно**» (patriot-donetsk.ru, 19.08.2018).

Анализ актуального медиапространства позволяет сделать вывод о том, что в текстах СМИ может происходить контаминация двух устойчивых конструкций:

1) ударник труда и сизифов труд: «**Ударники сизифова труда: в Минсвязи признаются в бессмысленности блокировки сайтов**» (<https://www.dp.ru>, 16.05.2017);

2) катить бочку и катить камень в гору с иронической коннотацией: «**...президенты России и США провели первую встречу вне рамок международных форумов. Тут можно было бы вспомнить про «ложку дегтя». Но с чем бы ей еще быть, если у них вся бочка с этим делом. Ее-то и катят на русских, как Сизиф свой камень. С той лишь разницей, что тот в гору, а эти по кругу**» (<https://radiosputnik.ria.ru>, 17.07.2018).

Интересными для наблюдения становятся прецедентные контаминации, объединяющие два мифологических сюжета. В качестве иллюстрации приведем следующий контекст: «**Олег Николаевич**

[депутат Государственной Думы, зампред комитета по образованию Олег Смолин – И.П., Н.С., А.М.], я слышала, что ваш любимый образ в политике – **Сизиф**, который катит камень в гору, зная, что он все равно сорвется в пропасть. Двадцать лет, защищая образование и инвалидов, вы занимаетесь **сизифовым трудом**? – «Четыре года мы настойчиво предлагали внести поправки в бюджет, и заработная плата учителей была, наконец, проиндексирована. Один депутат может не очень много, но, когда мы получаем массовую поддержку образовательного сообщества, **Сизиф превращается в Антея**» (самоз.рф, 04.05.2016). Согласно древнегреческому мифу, Антей побеждал чужеземцев, вызывая их на бой, а также славился неуязвимостью. Миф об Антее отражает борьбу героев с миром хтонических чудовищ [13, с. 83–84].

Таким образом, настойчивость и массовая поддержка способны победить неискоренимые законы.

Еще одним примером контаминации сюжетов может послужить следующий контекст, в котором конструкция **сизифов труд** противопоставляется **атлантовой работе**. Напомним, что согласно древнегреческим преданиям Атлант – титан, брат Прометея, который держал на своих плечах небосвод [10, с. 34]. Например, «...ныне в Украине путь предпринимательства больше похож на **Сизифов труд**, чем на **Атлантовую работу**» (02.09.2018).

Отметим, что в текстах политических СМИ мифологический сюжет о подвиге **Атланта** является весьма частотным и может быть воспринят в значении, противоположном конструкции **сизифов труд**: «**«Атланты держат небо на каменных руках»**. **Атланты** – это великие державы, поддерживающие мировой порядок. Москва считает, что крупнейшие страны, или **«атланты»**, являются естественными мировыми центрами притяжения... на них лежит исключительная ответственность за международную безопасность и стабильное развитие... Ослабление того или иного **«атланта»** – дело временное. Они способны восстановить силы и отвоевать свои права. К клубу **«атлантов»** могут присоединиться и развивающиеся страны, на которые в таком случае ложится часть ответственности за поддержание мирового порядка» (Внешняя политика, 15.12.2017).

В текстах СМИ может происходить языковая игра, основанная на названиях ряда компаний «Атлант»: **«Атланты держат деньги: известный бизнесмен одолжил 5 млн фирме сына героя СССР и не может вернуть их»** (Новосибирск онлайн, 22.10.2019); **«Атланты держат удар. Пришедшие на предприятие пять лет назад новые собственники из группы «Атлант» добились устойчивой прибыльности и полны амбициозных планов»** (<https://expert.ru>, 11.05.2019); **««Атланты» держат холод. Что нового в приграничном сотрудничестве**

Беларуси и России?» [«Атлант» – компания по производству холодильников – И.П., Н.С., А.М.]

Развёртыванию метафорического сценария может послужить название автомобиля, который описывается в самом контексте: **«Действительно, в качестве ударного инструмента, который должен будет сломить стену предубеждений против китайских автомобилей, был выбран новый кроссовер Geely Atlas. Название в высшей степени символическое: в греческой мифологии Атлас (или Атлант) – сын титана Япета и Климены, брат Менетия, Прометея и Эпиметя. По преданию, когда Атлас с остальными титанами хотели захватить небо, Зевс в наказание за это осудил его носить на себе небесный свод. И с тех пор «Атланты держат небо на каменных руках...»**. Так справится или нет Geely Atlas с возложенной на него задачей, сможет ли поднять продажи и встать вровень с небожителями?» (Колеса.ру, 04.12.2017).

Как отмечает Н. Д. Арутюнова, «конкретная лексика в основе своей образна. Метафоризуясь, она перекидывает мост от ораза к понятию, где от метафорического имени могут быть извлечены только те признаки, которые совместимы с денотатом» [3, с. 359]. Например, в некоторых контекстах название компании не является основой для создания метафорического сценария, как в предыдущих случаях. Само упоминание о крупных корпорациях даёт отсылку к мифологическому сюжету (денотату), так как, по мнению автора политического текста, данные компании выполняют огромную и полезную работу – не дают упасть экономике: **«Атланты держат экономику. ПАО «Сургутнефтегаз» – одна из крупнейших российских компаний – развивает разведку, добычу ресурсов, переработку и производство электроэнергии и нефтепродуктов»** (<https://glavportal.com>, 03.06.2019). Подчеркнем, что в некоторых контекстах для характеристики сферы деятельности компании используется атрибутив: **«Газовый атлант держит рынок, а рубль игнорирует внешние проблемы. Отечественный рынок был готов упасть, реагируя на очень плохую статистику по Китаю, но газовый атлант «Газпром» продолжает держать на своих плечах индексы»** (Прайм, 16.05.2019). Проведенный анализ показал, что атрибутивы могут характеризовать и другие проблемы, связанные с поддержанием мировой экономики: **«Ослабевший атлант. Существенный подъем мировой экономики возможен лишь в том случае, если Америка снова встанет на ноги и продолжит и дальше исполнять роль крупнейшего в мире импортера, поскольку заменить Америку в этом отношении не в состоянии ни одно другое государство»** (<https://www.project-syndicate.org>, 23.01.2013).

Таким образом, говоря об аллюзиях к древнегреческим сюжетам в медиатекстах, можно сде-

лать вывод, что посредством мифологического материала авторы медийных текстов обращаются к актуальным социально-политическим проблемам и осмысливают деятельность отдельных политических организаций, партий и их лидеров. Расширяя коннотативный фон медиатекстов с помощью аллюзий, сравнений, замещений компонентов конструкции, древнегреческие мифологические сюжеты становятся средством репрезентации экономических, политических и иных проблем современного общества и государства.

Анализ текстов СМИ позволяет говорить о преобладании контекстов с негативной коннотацией, что может свидетельствовать об особенностях моделирования политического мира в текстах русскоязычных СМИ и прагматических установках автора медиaproдукта. Ряд контекстов моделируется вокруг денотативного значения конструкции *сизифов труд* как бесполезной, непрерывной работы, при этом в медиатекстах появляется дополнительное ироническое значение, которое расширяет значение прецедентной единицы *сизифов труд* и интерпретируется как «попытки улучшить социально-

экономическое положение». Стоит отметить, что исследуемая единица не является закрепленной в языковом сознании многих представителей русскоязычного лингвокультурного сообщества, что проявляется в использовании лишь некоторых элементов сюжета для описания современных реалий в метафорическом значении. Нередко прецедентная единица *сизифов труд* претерпевает семантико-грамматические и морфологические трансформации с целью описать современную политическую ситуацию, а также приобретает ироническую, реже – саркастическую коннотацию.

Перспективой дальнейшего исследования является комплексное изучение древнегреческих мифов как источника прецедентности в русскоязычных медиатекстах.

Подготовлено при поддержке гранта РФ № 22-28-00064 «Теория и методика метафорического моделирования образа полиции в электронных СМИ России, Украины и Белоруссии: аксиология, эволюция, ситуационная динамика, прагматика».

Литература

1. Арнольд, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И.В. Арнольд // научн. ред. Л.Е. Бухаркин. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. – 444 с.
2. Ашукин, Н.С. Крылатые слова: литературные цитаты; образные выражения / Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. – М.: Худож. лит., 1987. – 528 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
4. Баранов, А.Н. Речевое воздействие и аргументация. Рекламный текст. Семиотика и лингвистика / А.Н. Баранов. – М.: Высшая школа, 2000. – 327 с.
5. Бессонова, Л.Е. Коммуникативные аспекты политического дискурса / Л.Е. Бессонова // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. Серия «Филологические науки». – 2004. – Т. 16 (55), № 1. – С. 22–27.
6. Гудков, Д.Б. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний / Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.В. Багаева // Вестник МГУ. – Сер. 9. Филология. – 1997. – № 4. – С. 12–19.
7. Дзюба, Е.В. Лингвокогнитивная категоризация в русском языковом сознании / Е.В. Дзюба. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2015. – 286 с.
8. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи / Т.Г. Добросклонская. – М.: МАКС Пресс, 2000. – 287 с.
9. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М., 1987. – 264 с.
10. Лисовый, И.А. Античный мир в терминах, именах и названиях. Словарь-справочник по истории и культуре Древней Греции и Рима / И.А. Лисовый, К.А. Ревяко. – Минск: Беларусь, 1997. – 253 с.
11. Нахимова, Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е.А. Нахимова. – Екатеринбург, 2007. – 207 с.
12. Пономаренко, И.Н. Современный медиатекст в аспекте формирования аксиологической модальности / И.Н. Пономаренко, С.А. Мосьпан // Русский язык в поликультурном мире: сб. науч. ст. III Международного симпозиума: в 2 т. Отв. ред. Е.Я. Титаренко. – 2019. – С. 182–186.
13. Токарев, С.А. Мифы народов мира. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 2008. – 1147 с.
14. Чудинов, А.П. Очерки по современной политической метафорологии: моногр. / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – 176 с.

Пономаренко Ирина Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, imik20@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7330-7383.

Сегал Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия, natasha-segal@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8213-5050.

Мищенко Анна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия, anutik-anutik18@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7088-0942.

Поступила в редакцию 16 марта 2023 г.

DOI: 10.14529/ling230307

PRECEDENT UNIT “SISYPHEAN LABOR” AS A SOURCE OF IMAGERY IN POLITICAL MEDIA TEXTS

I.N. Ponomarenko¹, irnik20@mail.ru

N.A. Segal², natasha-segal@mail.ru

A.N. Mishchenko², anutik-anutik18@mail.ru

¹ Kuban State University, Krasnodar, Russia

² V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

The article is devoted to a comprehensive analysis of the precedent unit “Sisyphian labor” as a component of the Russian-language media discourse. The transformational features of this unit, its syntagmatic and paradigmatic capabilities, as well as connotative potential when implemented in the media space are identified and described. The key thematic groups of contexts are established, including the studied construction in its original form or transformed; the specifics of its implementation in texts of different thematic orientation are indicated. The novelty of the article is due to the fact that for the first time it provides a comprehensive and systematic analysis of the precedent construction of “Sisyphian labor” as a valuable component of the modern media space. The relevance of the research is determined by the need to study media texts as a way of reflecting modern socio-political, economic and cultural realities. It is proved that, in the current media space, the precedent construction of “Sisyphian labor” acquires new meanings and connotations, and represents a significant fragment of the world picture of the bearer of Russian linguoculture.

Keywords: precedent text, precedent construction, precedent unit, media text, imagery, connotation, Sisyphian labour

References

1. Arnold I.V. *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'* [Semantics. Stylistics. Intertextuality]. St. Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1999. 444 p.
2. Ashukin N.S. *Krylatye slova: literaturnye citaty; obraznye vyrazheniya* [Winged Words: Literary Quotations; Figurative Expressions]. Moscow: Hudozh. lit. Publ., 1987. 528 p.
3. Arutyunova N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the Human World]. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury Publ., 1998. 896 p.
4. Baranov A.N. *Rechevoe vozdejstvie i argumentaciya. Reklamnyj tekst. Semiotika i lingvistika* [Speech Influence and Argumentation. Advertising Text. Semiotics and Linguistics]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 2000. 327 p.
5. Bessonova L.E. [Communicative Aspects of Political Discourse]. *Uchenye zapiski TNU im. V.I. Vernadskogo. Seriya “Filologicheskie nauki”*. 2004, vol. 16 (55), no. 1, pp. 22–27. (in Russ.).
6. Gudkov D.B. *Nekotorye osobennosti funkcionirovaniya precedentnyh vyskazyvanij* [Some Features of the Functioning of Precedent Statements]. *Vestnik MGU. Ser. 9. Filologiya*. 1997, no. 4, pp. 12–19. (in Russ.).
7. Dziuba E.V. *Lingvokognitivnaya kategorizaciya v russkom yazykovom soznanii* [Linguocognitive Categorization in Russian Linguistic Consciousness]. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2015. 286 p.
8. Dobrosklonskaya T.G. *Voprosy izucheniya mediatekstov: Opyt issledovaniya sovremennoj anglijskoj mediarechi* [Issues of Studying Media Texts: Experience in the Study of Modern English Media Speech]. Moscow: MAKS Press Publ., 2000. 287 p.
9. Karaulov Yu.N. *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow, 1987. 264 p.
10. Lisovy I.A. *Antichnyj mir v terminah, imenah i nazvaniyah. Slovar'-spravochnik po istorii i kul'ture Drevnej Grecii i Rima* [The Ancient World in Terms, Names and Titles. Dictionary-Reference Book on the History and Culture of Ancient Greece and Rome]. Minsk: Belarus', 1997. 253 p.

11. Nakhimova E.A. *Precedentnye imena v massovoj kommunikacii* [Precedent Names in Mass Communication]. Ekaterinburg, 2007. 207 p.
12. Ponomarenko I.N. [Modern Media Text in the Aspect of the Formation of Axiological Modality]. *Russkij yazyk v polikul'turnom mire. Sbornik nauchnyh statej III Mezhdunarodnogo simpoziuma, v 2 tomah* [Russian language in a multicultural world. Collection of scientific articles of the III International Symposium]. 2019. pp. 182–186. (in Russ.). (in Russ.).
13. Tokarev S.A. *Mify narodov mira*. Enciklopediya [Myths of the Peoples of the World]. Moscow: Sovetskaya enciklopediya, 2008. 1147 p.
14. Chudinov A.P. *Oчерki po sovremennoj politicheskoj metaforologii* [Essays on Modern Political Metaphorology]. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t Publ., 2013. 176 p.

Irina N. Ponomarenko, Doctor of Philology, Professor of the Department of Modern Russian, Kuban State University, Krasnodar, Russia, irnik20@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7330-7383.

Natalia A. Segal, Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of Russian, Slavic and General Linguistics, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia, natasha-segal@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8213-5050.

Anna N. Mishchenko, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian, Slavic and General Linguistics, V.I. Vernadsky Crimean Federal University Simferopol, Russia, anutik-anutik18@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7088-0942.

Received 16 March 2023

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Пономаренко, И.Н. Прецедентная единица «сизифов труд» как источник образности в текстах политических СМИ / И.Н. Пономаренко, Н.А. Сегал, А.Н. Мищенко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2023. – Т. 20, № 3. – С. 60–67. DOI: 10.14529/ling230307

FOR CITATION

Ponomarenko I.N., Segal N.A., Mishchenko A.N. Precedent unit “Sisyphian labor” as a source of imagery in political media texts. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2023, vol. 20, no. 3, pp. 60–67. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling230307
